

УДК 330.834.1

doi: 10.20310/1819-8813-2016-11-4-34-44

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕОРИИ КЕЙНСА В XXI ВЕКЕ

КОВНИР ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: horsere@yandex.ru

ПОГРЕБИНСКАЯ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

ФГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: pogrr@yandex.ru

На 2016 г. приходится 70 лет со дня смерти философа и экономиста Джона Мейнарда Кейнса. Поэтому актуально рассмотрение научной и жизненной биографии Кейнса, основных этапов его становления как крупнейшего экономического мыслителя XX в., его влияния на современную экономическую науку. В статье дается характеристика учебной и научной университетской среды, в которой формировался в молодые годы Кейнс, а также Блумсберийского кружка интеллектуалов, в котором Кейнс занимал заметное место. На примере ранних работ Кейнса 1910-х гг. рассмотрено формирование специфического подхода Кейнса к экономическим проблемам, объединяющего анализ реальных проблем, теорию и формулировку практических предложений. Сочетая научную, административную и редакторскую деятельность, Кейнс приобрел международную известность работами по анализу последствий Версальского мира. В современный период развития мировой экономики, изобилующий новыми факторами нестабильности, интеллектуальное наследие Кейнса позволяет исследователям применять исторический опыт осмысления кризисных явлений в экономике. В статье делается вывод, что кейнсианство и есть действительный мейнстрим современной экономики. Кейнс разработал методы и аппарат, при помощи которого концептуальное видение экономики превращается в конкретные представления экономической теории. Пройдя длительный путь, отраженный в его работах, в «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнс сделал свое видение экономических и общественных явлений аналитически функциональным. Кейнс окончательно разрушил логическую состоятельность веры в способность свободной рыночной экономики автоматически поддерживать полную занятость, определил возможности влияния регулирования денежного обращения на цены, экспорт, импорт, сам производственный процесс и занятость населения. Несмотря на критику его теоретических доказательств, даже его противники согласились, что его идеи подтвердились на практике. В завершение статьи приводятся оценки Кейнса авторами и учеными различных взглядов.

Ключевые слова: Джон Мейnard Кейнс, биография, основные работы, новые подходы и принципы в экономической науке

Влияние Джона Мейнарда Кейнса на современную экономическую мысль можно сразу почувствовать даже по нескольким названиям работ, ему посвященных: Й. А. Шумпетер «10 великих экономистов от Маркса до Кейнса» [1]; М. Блауг «100 великих экономистов до Кейнса» [2] и «100 великих экономистов после Кейнса» [3]; Р. Л. Хайлбронер «Ересь Джона Мейнарда Кейнса» [4]; Б.Селигмен «Новая экономическая теория Джона Мейнарда Кейнса» [5] и т.д. Даже в фундаментальной критической работе советского периода Л. Б. Альтера «Буржуазная политическая экономия США» [6], Кейнсу (англичанину!), его взглядам и концепциям посвящено примерно 10 % текста. Следует отметить, что если маржиналистская революция или возрождение неолиберализма всегда воспринимаются как результат

работы многих ученых-экономистов, то кейнсианство, несмотря на небезосновательную борьбу за приоритет, практически всегда считается результатом усилий самого Кейнса в трансформации экономической науки.

Сегодня, через 70 лет после его кончины, интеллектуальное влияние Кейнса не менее значимо. Современный период развития мировой экономики, изобилующий потрясениями и новыми факторами нестабильности, все чаще обращает исследователей к историческому опыту осмысления кризисных явлений в экономической науке, и в немалой степени к интеллектуальному наследию Кейнса. Это наследие логично рассматривать в триединстве: личностного капитала Кейнса как нестандартного мыслителя, факторов экономического развития в период деятельности ученого, и

академического вклада его работ в развитие экономической теории – ведущего направления в течение почти столетия. Можно без особого преувеличения сказать, что кейнсианство и есть *действительный мейнстрим (really mainstream, the actual validly mainstream)* современной экономики.

В таком понимании личностный капитал Кейнса это своего рода бренд, указывающий на глубину подхода, тщательность проработки и теоретического обоснования идей и экономических концепций. Сама биография Кейнса, воспитанника Кембриджской школы, ученика А. Маршалла, свидетельствует о целенаправленной работе ученого, позволившей преобразовать статус экономики из «науки мышления в терминах моделей» в науку «искусства выбора соответствующих моделей», отвечающих постоянно меняющемуся миру [7].

В 1930-е гг. получила широкую известность так называемая «Дискуссия о методе» Кейнса с Яном Тинбергеном¹. Она началась со статьи Кейнса «Метод профессора Тинбергена» в «Economic Journal» и продолжилась циклом статей разных авторов. Более интересное изложение этой дискуссии (в силу большей откровенности) содержится в частной переписке между Кейнсом и Тинбергеном, впоследствии опубликованной в Кембриджском издании сочинений Кейнса [8]. Смысл дискуссии заключался в обсуждении философии и методологии эконометрики, а также экономики в целом, что во многом определило дальнейшее развитие этих дисциплин.

Биография **Джона Мейнарда Кейнса** (5.06.1883-21.04.1946 гг.) тесно переплетена с его научной деятельностью. Отец – профессор логики и экономической теории Кембриджского университета **Джон Невиль Кейнс** (1852-1949), автор известной книги «Предмет и метод политической экономии» (*Scope and Method of Political Economy, 1891*), друг и коллега родоначальника неоклассической школы Альфреда Маршалла. Старинный английский род Кейнсов вел свое происхождение с XI в., времени вторжения норманнов в Англию, от предка Уильяма де Каенса (1066). «Приверженный традициям Кейнс предпочитал думать, что величие – черта семейная» [4]. Он учился в

самом привилегированном колледже Великобритании Итоне, затем в Королевском колледже Кембриджского университета (1902-1906), где получил математическое и экономическое образование. Одним из его преподавателей стал А. Маршалл; этику и другие гуманитарные науки преподавал философ и экономист, приверженец философии утилитаризма профессор Генри Сиджвик; также Кейнс принимал активное участие в работе научного кружка, которым руководил популярный среди молодежи философ Джордж Мур. Способности Кейнса были высоко оценены профессурой Кембриджа, а само влияние этой школы всегда сказывалось на его дальнейшей научной деятельности.

В университете Кейнс активно занимался общественной деятельностью, выиграв во время обучения выборы на пост президента Кембриджского союза студентов (1905). Вступив в члены философского клуба «Апостолы», Кейнс завязал знакомство со многими молодыми интеллектуалами, ставшими его друзьями. Именно в этой среде в 1905-1906 гг. сформировалась так называемая *Блумсберийская группа*², философия которой противостояла викторианскому ханжеству, отстаивала принципы художественного поиска, независимости в жизни и в искусстве. Принцип Блумсберийского кружка – «нет ничего святого» – распространился и на поиски Кейнса новых идей в экономике. Но если в своих экономических суждениях он был предельно строг, то в делах политических скорее повиновался зову сердца. В этом, казалось бы, парадоксальном сочетании и заключается «ключ к пониманию его мироощущения» [4].

После университета Кейнс начал работать в Министерстве по делам Индии (1906-1908), а с 1908 г. по приглашению А. Маршалла читал курс лекций по экономическим наукам в Королевском

² *Группа Блумсбери* (или – «Блумсберийский кружок», англ. – *Bloomsbury Group*) – элитарная группа английских интеллектуалов, писателей и художников, выпускников Кембриджа, объединенных сложными семейными, дружескими и творческими отношениями.

Ядро группы начало регулярно собираться в доме семьи Стивенсов на Гордон-сквер в дешевом, но богемном лондонском районе Блумсбери, куда семья переехала после смерти своего главы сэра Лесли Стивена (1904) из дорогого respectable Кенсингтона.

В кружок входили писатели-модернисты Вирджиния Вулф (дочь Л. Стивена), ее муж литератор Леонард Вулф, ее подруга Вита Сэквилл-Уэст, Литтон Стрейчи, Э. М. Форстер, Д. Гарнетт, литературный критик и издатель Клайв Белл и его жена Ванесса, художники Дора Каррингтон и Дункан Грант, историки искусства К. Белл и Р. Фрай, ориенталист Артур Уэйли, будущий лауреат Нобелевской премии по литературе философ и математик Бертран Рассел, и сам Дж. М. Кейнс.

¹ *Тинберген Ян* (1903-1994, Голландия) – выдающийся экономист XX в., первый лауреат Нобелевской премии по экономике (1969, вместе с Р. Фришем). Закончил Лейденский университет по специальности физика, но в аспирантуре стал заниматься экономикой и получил докторскую степень за работу «Проблемы минимума в физике и экономике» (1929). Ввел, в частности, регрессионные методы в экономическую науку.

колледже Кембриджа. В этот период Кейнс начал активно публиковать научные работы по экономике, что в итоге привело его в кресло редактора влиятельнейшего английского периодического издания «*The Economic Journal*». Кейнс занял одну из ключевых должностей в мире англоязычной экономической науки совсем молодым и возглавлял журнал с 1911 по 1945 гг. На этом посту он сменил знаменитого экономиста-математика Френсиса Иsidро Эджуорта; соредакторами Кейнса в журнале позднее были тот же Эджуорт (1918-1925 гг.), Д. Х. Макгрегор (1926-1933 гг.), Э. Г. Робинсон (с 1934 г.). С 1913 г. Кейнс становится секретарем Королевского экономического общества, а впоследствии и членом Лондонского Королевского общества (аналог Академии наук).

В том же 1913 г. Кейнса привлекли в члены Королевской комиссии по финансам и денежному обращению Индии. На основе деятельности Комиссии и предшествующего опыта работы в Министерстве по делам Индии Кейнс разработал «Предложения по основанию государственного банка Индии», затем выпустил книгу «Денежное обращение и финансы в Индии» (*Indian Currency and Finance, 1913*), которую Й. Шумпетер оценил как лучшее исследование, написанное в Англии о золотом стандарте [1]. В этой работе уже начал формироваться специфический подход Кейнса к экономическим проблемам, объединяющий анализ реальных проблем, теорию и формулировку практических предложений.

В 1915 г. потенциальный государственный служащий Кейнс превратился в действительного, став сотрудником Британского казначейства (Министерство финансов). Здесь он занимался проблемами международных финансов и межсоюзнических финансовых отношений, в качестве эксперта участвовал во всех важнейших международных финансовых переговорах. В 1919 г. в ранге заместителя министра финансов Кейнс стал представителем британского канцлера казначейства в Верховном экономическом совете Антанты и возглавил Межсоюзническую финансовую делегацию на переговорах в Версале по заключению мирного соглашения по результатам Первой мировой войны.

Однако в июне 1919 г. Кейнс внезапно подал отставку со своих постов. Этот поступок произвел в его среде гораздо большее впечатление, чем предыдущие назначения. Уйдя в отставку за три дня до подписания окончательного текста договора, Кейнс сразу же переключился на научную работу, издав книгу «Экономические последствия мира» (*The Economic Consequences of the Peace,*

1919). В ней он не только объяснил мотивы своего решения, но существенно продвинулся в глубину понимания текущих экономических процессов. «У многих в то время имелись сомнения насчет мирного договора, но никто не отважился высказывать их вслух. Кейнс был сделан из другого теста, – пишет Й. Шумпетер, лично хорошо знавший Кейнса. – Он оставил свой пост и рассказал всему миру, почему принял такое решение. Этот поступок принес ему мировую славу» [1].

В своем исследовании Кейнс оценил конференцию как место для сведения политических счетов в условиях полного пренебрежения к основной проблеме – возрождению Европы в качестве единого и хорошо функционирующего целого. Для побежденной Германии были назначены слишком крупные репарации, абсолютно неподъемные в данных условиях. Кейнс также увидел в Версальском договоре стимул к масштабному возрождению немецкой автократии и милитаризма. Предвидение действительно возникших в дальнейшем проблем прославило Кейнса не только как экономиста, но как политического мыслителя.

Между тем, протест Кейнса привлек внимание и в совсем другом политическом лагере: «...заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма, который он себе рисует как английский мещанин, в уродливом, свирепом, зверском виде, Кейнс пришел к выводам, что Европа и весь мир с Версальским миром идут к банкротству. Кейнс вышел в отставку, он в лицо правительству бросил свою книгу и сказал: вы делаете безумие» [9]. Нужно отметить, что Председатель Совнаркома РСФСР В. И. Ленин не зря назвал Кейнса «беспощадным противником большевизма», поскольку в работе Кейнса содержалась едко-саркастическая, но содержательно прозорливая характеристика инфляционистской политики большевистского правительства времен «военного коммунизма» [10].

Содержательный анализ проблем, связанных с реализацией Версальского мирного договора, Кейнс продолжил в работе «Пересмотр мирного договора» (*A Revision of the Peace Treaty, 1922*)³. Здесь он кратко обрисовывал экономические обстоятельства и состояние общества, приведшие к тем политическим событиям, которым посвящено его исследование. Выводы из этой работы можно суммировать так: время капитализма *laissez faire* закончилось в августе 1914 г.; стремительно исчезли те условия, в которых предприниматель-

³ Эта работа была мгновенно переведена в Советской России и вышла в том же 1922 г.

ское лидерство позволяло бизнесменам добиваться успеха за успехом: быстрый рост населения и многочисленные возможности для инвестиций, которые предоставлял технический прогресс, а также завоевание нескольких новых источников питания и сырья подряд; в прежних условиях было нетрудно находить применение сбережениям буржуазии, которая продолжала откладывать на черный день – печь пироги «не для того, чтобы их есть» [1; 10]⁴. «Но к 1920 году стимулирующие импульсы начали слабеть, дух частного предпринимательства постепенно выветривался, возможности для инвестиций исчезали, а значит, привычки буржуазии делать сбережения утратили свою общественную функцию: их существование даже ухудшало ситуацию» [1].

В итоге «...Кейнс разработал объяснение современной теории стагнации в отличие от той теории, которую мы можем найти у Рикардо. Теперь в этом уже видится зародыш главной книги Кейнса. «Любая полноценная «теория» экономического состояния общества состоит из двух взаимодополняющих, но заметно различающихся элементов. Во-первых, у теоретиков есть мнение об основных чертах экономического состояния общества, о том, что важно, что не важно знать для того, чтобы понять жизнь этого общества в исследуемый период. Назовем эту часть *видением автора*. Во-вторых, у него есть метод, аппарат, при помощи которого он концептуализирует свое видение и превращает его в конкретные предположения, в теории» [1].

Что же касается аппарата исследования, то Й. Шумпетер отмечает, что Кейнс упорно держался в стороне от математической экономики, которая набирала силу, когда он начинал заниматься наукой. «Хотя Кейнс никогда не демонстрировал открытого неприятия математической экономики, и даже принял пост президента Эконометрического общества, он никогда не поддерживал его всей мощью своего авторитета. Иногда в частных беседах он почти выдавал свою неприязнь к эконометрике» [1]. Важнейшим аспектом научных изысканий «был живой энтузиазм Кейнса в отношении влияния регулирования денежного обращения не только на цены, экспорт и импорт, но и на производственный процесс и занятость населения» [1].

Конечно, в «Экономических последствиях мира» еще нет того теоретического аппарата, который Кейнс использует в своей главной рабо-

те. Но *видение экономических и общественных явлений*, к которому этот аппарат является техническим дополнением, в этой книге уже есть. Безусловно, верна оценка Шумпетера, который пишет: «Общая теория» – это конечный результат долгой борьбы Кейнса, чтобы сделать свое видение нашего времени аналитически функциональным» [1].

С 1920 г. Кейнс возвратился в Кембриджский университет на должность профессора, которым оставался до конца жизни, здесь же в течение ряда лет он был университетским казначеем. Благодаря его усилиям в Кембридже был организован факультет прикладной экономики, реконструирован студенческий театр, в который Кейнс вложил существенные собственные средства.

С 1923 г. политическая жизнь была Кейнса связана с редактированием еженедельника Либеральной партии «*The Nation*», позднее он также редактировал журнал «*New Statesman and Nation*». В связи с 200-летием российской Академии наук в 1925 г. Кейнс был приглашен в СССР, где дважды выступал в Деловом клубе ВСНХ с докладами об экономическом положении Англии. В последствии Кейнс еще два раза приезжал в СССР с частными визитами (1928 и 1936).

Крупной его работой в 1920-е гг. стал «Трактат о вероятности» (*The Treatise on Probability, 1921*), в котором Кейнс уделил внимание разработке практических проблем экономической политики. Однако большее внимание специалистов вызвал «Трактат о денежной реформе» (*A Tract on Monetary Reform, 1923*), где Кейнс остро критиковал приоритет золотого запаса, пассивность в сфере контроля и власти над денежным обращением, таким образом, возлагая ответственность за кризисы на бездушный золотой стандарт. В этой работе появился один из знаменитых «экономических» афоризмов Кейнса – рассуждая о «долгосрочных» последствиях одной из экономических аксиом, Кейнс отмечает: «*В долгосрочном периоде мы все умрем*», подчеркивая тем самым необходимость быстрых экономических решений.

В этот период Кейнс активно продвигает свои экономические воззрения через многочисленные научные статьи. Но, как пишет Шумпетер: «Мнение Кейнса о чисто интеллектуальных возможностях экономической науки было не особенно высоким. Когда ему хотелось вдохнуть воздуха настоящих научных вершин, он обращался не к экономической теории: он был в некотором роде фи-

⁴ Здесь Кейнс и Шумпетер соотносят современную экономику с экономикой эпохи А. Смита.

лософом или эпистемологом, интересовался Витгенштейном» [1]⁵.

Универсальность способностей Кейнса проявлялась в неожиданных сферах. Так, после женитьбы в 1925 г. на Лидии Лопуховой, балерине из русской труппы Сергея Дягилева, Кейнс не только стал балетным меценатом, но даже сочинял балетные либретто, что не мешало его научной деятельности.

Активный поворот Кейнса к разработке новой экономической теории наметился в работах второй половины 1920-х гг.: «Конец *laissez-faire*» (*The End of laissez-faire, 1926*), но особенно в «Трактате о деньгах» (*A Treatise of Money, 1931*).

В «Трактате» уже содержалось: 1) понимание теории денег как теории экономического процесса в целом; 2) встроенность этого понимания в видение современного Кейнсу экономического процесса; 3) радикальное разделение сбережений и инвестиций; 4) аргументация, в терминах теории К. Вика, разделения нормы процента на «естественную» и «денежную» часть; 5) важность, приданная ожиданиям, тенденции к понижению, «которая еще не является предпочтением ликвидности по спекулятивному мотиву, и теории о том, что падение ставки заработной платы в денежном выражении во время депрессии приводит к восстановлению экономического равновесия потому, что оно будет воздействовать на процент (банковскую ставку), снижая потребность в деньгах со стороны промышленного обращения» [1].

К 1930-е гг. разгорелась активная дискуссия между двумя направлениями в британской экономической мысли, которую представляли Кембриджский университет и Лондонская школа экономики (ЛШЭ). Во главе этих двух концептуальных направлений стали: от Кембриджа Кейнс и растущее число его сторонников (Дж. и О. Робинсоны, Р. Харрод, Дж. Э. Мид, П. Сраффа и др.); с другой стороны – молодой лидер неонавстрийской школы, профессор ЛШЭ с 1931 г., Ф. Хайек, будущий руководитель ЛШЭ Л. Роббинс и др.

В 1970-е гг. директор ЛШЭ Р. Дарендорф так оценивал эту теоретическую схватку: «Спор первоначально касался отношения между дефляцией

и управлением спросом как средством от депрессии, но скоро вовлек сюда различные понятия экономики и особенно предмет, который стал затем называться макроэкономикой» [11].

В этих условиях вышла в свет самая знаменитая работа Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (*General Theory of Employment, Interest and Money, 1936*). «После ее выхода сформировалась кейнсианская школа, не в том широком смысле слова, в котором историки говорят о французской, немецкой или итальянской школе экономической мысли, но настоящая школа: социологическая единица, группа, провозгласившая верность одному мастеру и одной доктрине, со своим кругом участников, своими пропагандистами, своими девизами, своими эзотерической и популярной доктринами... Но и помимо них множество людей впитали что-то от духа или элементов Кейнсовской доктрины. Во всей истории экономической науки лишь два учения имели такой же успех – физиократия и марксизм» [1].

Шумпетер написал эти слова в 1940-е гг., а вот как оценивает теорию Кейнса историк экономической науки М. Блауг уже в 1980-е гг.: «Прочитав Кейнса, можно отрицать каждый отдельный элемент его аргументации, можно подвергать сомнению даже логическую состоятельность всей кейнсианской схемы, но невозможно сохранить веру в способность свободной рыночной экономики автоматически поддерживать полную занятость. Некоторые полагали, что Кейнс не справился с теоретическим доказательством, но даже они согласились, что его идея подтвердилась на практике. В любом случае, кейнсианская революция ознаменовала подлинный конец «доктрины *laissez faire*» [12].

Еще в 1930-е гг. появляются работы продолжателей и исследователей определенной Кейнсом экономической проблематики: Дж. Робинсон, Р. Харрода, Дж. Хикса, Э. Хансена; в послевоенный период: П. Самуэльсона, Дж. Тобина и др. Таким образом, шло бурное развитие уже некейнсианства, где основой стали модели Домара-Харрода, Хансена, Хикса и др.

Влияние идей Кейнса распространялось через его последователей, но сам он перешел к другим проблемам. С началом Второй мировой войны Кейнс стал советником Британского казначейства, поскольку по состоянию здоровья не мог постоянно работать в правительстве. Занятия финансовыми проблемами, вызванными войной, нашли отражение в его книге «Как оплатить войну» (*How to Pay for the War: A radical plan for the Chancellor of the Exchequer, 1940*). В ней Кейнс

⁵ Людвиг Йозеф Витгенштейн /нем. *Wittgenstein*/ (1889, Вена – 1951, Кембридж) – австрийский философ и логик, представитель аналитической философии и один из самых ярких мыслителей XX века. Выдвинул программу построения искусственного «идеального» языка, прообраз которого – язык математической логики. Философию понимал как «критику языка». Разработал доктрину логического атомизма, представляющую собой проекцию структуры знания на структуру мира. В 1910-е и 1930-1940-е гг. жил в Великобритании, работал в Кембридже.

предложил смелый план финансирования войны, в качестве главного источника предусматривающий использование «отложенных сбережений». Для этого определенная часть зарплаты каждого гражданина автоматически должна инвестироваться в государственные облигации, а выплаты по ним происходить по окончании войны. Таким образом, сберегательные сертификаты будут погашены непосредственно в момент возникновения необходимости в устойчивом спросе со стороны граждан на производимую гражданскую продукцию. Такой механизм позволял произвести санацию излишних расходов, исходя из принципов «Общей теории», которые были настолько универсальны, что позволяли понять как природу инфляции, так и ее противоположности – безработицы. Но теперь Кейнс предлагал стимулировать не инвестиции, а сбережения. Реализация такого плана в отношении отложенных сбережений по мнению Кейнса сделала бы также более равномерным распределение богатства, так как собственниками государственных облигаций станут все. Но, несмотря на строгость и привлекательность этих предложений, план Кейнса не получил необходимой поддержки.

Как активный строитель системы военных финансов Великобритании, Кейнс интенсивно работал над применением экономической теории к практическим проблемам государственного регулирования экономики. В 1942 г. он стал одним из директоров Английского банка, а, получив титул барона Тилтона, вошел в Палату лордов. В мае 1944 г. правительство Черчилля опубликовало *«Белую книгу о политике занятости»* – первую государственную экономическую программу, основанную на идеях Кейнса.

В 1944 г. Кейнс был назначен главным британским представителем на Бреттон-Вудской конференции. В основу плана создания Международного валютного фонда и МБРР был положен «План Кейнса», опубликованный в апреле 1944 г. в Великобритании на основе идей, изложенных им в «Трактате о денежной реформе». В правлении созданных новых международных организаций Кейнс стал представителем Великобритании. Последним его крупным делом было участие в 1945 г. в составе английской финансовой миссии в переговорах в США об окончании помощи по ленд-лизу и получении крупного займа у США.

Исторические условия наступления кейнсианской революции.

Знакомясь с интеллектуальной биографией Кейнса, мы понимаем, что идеи и концепции, выразившиеся в работе «Общая теория занятости,

процента и денег» (далее ОТ), конечно, являлись реакцией на конкретные кризисные явления, в частности, на «Великую депрессию» 1929–33 гг. Поиск ответов на практические вопросы регулирования кризисной экономики занимал в это время многие экономические умы. Здесь можно назвать имена Г. Мюрдаля, Б. Олина, М. Калецкого, Н. Калдора и др. Но на создание цельного нового направления стал способен только гений Кейнса. Спад производства и нарушение общего экономического равновесия, выразившееся в снижении объема производства в развитых странах Запада наполовину и росте безработицы до 25 %, привели к тому, что реальные доходы населения снизились на 60 %. В странах Запада росли прокоммунистические настроения, фундаментальные положения неоклассической теории были поставлены под сомнение. То, о чем вполне определенно писал Кейнс, начиная с 1919 г., стало очевидным даже тем, кто с ним был не согласен.

Экономистам, которые разочаровались в буржуазной схеме экономических ценностей после 1920-х гг., но для которых был неприемлем марксизм и его социальная практика, Кейнс дал, наконец «...теоретическую доктрину, которая не только сглаживала личный элемент и была, если не механистической, то поддающейся механизации, но также и не оставляла камня на камне от последней опоры буржуазной идеологии. Кейнс, возможно, и не написал так напрямую, но в его доктрине можно было при желании прочесть, что «тот, кто пытается копить, уничтожает реальный капитал», а также что через накопление сбережений «неравномерное распределение дохода является основной причиной безработицы». К этому сводится суть кейнсианской революции, и в этом контексте слово «революция» не является слишком громким» [1].

Исследования Кейнса произвели переворот в неоклассической экономической теории, основанной на принципе невмешательства государства в экономику. На начальном этапе развития капиталистической экономики классики и неоклассики считали, что рыночная экономика, состоящая из частных хозяйств, способна самостоятельно, без всякого вмешательства государства предотвращать глубокие спады производства и массовую безработицу; а предложение товаров на рынке автоматически порождает равный ему по объему спрос покупателей, обеспечивая устойчивый рост национального хозяйства.

Но в XX в. экономики западных стран существенно изменились, а свободная конкуренция на рынке стала вытесняться гигантскими монополи-

ями – хозяйственными объединениями, устанавливающими цены по своему усмотрению. В результате усилилась хаотичность всего хозяйственного развития. В итоге кризис 1929-1933 гг. превзошел все предыдущие, а выход из его разрушительных последствий нельзя было найти, исходя только из положений неоклассики. Схожую ситуацию социальной напряженности мы наблюдаем и в наши дни. Различия обусловлены действием эффекта глобализации и более тяжкими геополитическими противоречиями с отложенными экономическими последствиями.

«До «ОТ» экономическая теория как наука постепенно становилась все более сложной и все менее способной давать прямые ответы на прямые вопросы. «Общая теория» немного упростила ее и позволила экономистам снова давать людям простые, всем понятные советы. Однако, как и в экономической теории Рикардо, в ней было достаточно содержания, чтобы привлечь также и самых искушенных зрителей. Система, которая была столь доступна людям, несведущим в экономике, подошла и для лучших умов молодого поколения теоретиков... Все они с благоговением относятся к человеку, который дал им четко определенную модель для работы, критики и совершенствования, – человеку, труд которого символизирует, если не воплощает, то достижение, которое они хотели бы увидеть реализованным» [1].

Сам Кейнс конечно не стремился ликвидировать всю неоклассическую теорию. Наоборот «...результатом заполнения пробелов классической теории должно быть не устранение «манчестерской системы», а выяснение условий, которых требует свободная игра экономических сил для того, чтобы она могла привести к реализации всех потенциальных возможностей производства. Учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, потребует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства» [10].

Кейнс так разъясняет свою позицию: «Расширение функций правительства я защищаю, как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы. Если эффективный спрос недостаточен, то растрата ресурсов, связанная с ним, представляет собой не только нетерпимый общественный скандал. Отдельный предприниматель, который захотел бы ввести эти ресурсы в действие, тоже оказывается в очень невыгодном положении» [10].

Кейнс подчеркивает и традиционные преимущества индивидуализма и частной инициативы: «Отчасти это преимущества эффективности, обусловленные децентрализацией и влиянием личной заинтересованности. Преимущества эффективности, вытекающие из децентрализации принятия решений и индивидуальной ответственности, возможно даже более значительны, чем полагали в XIX в., и реакция против призыва к личной заинтересованности, пожалуй, зашла слишком далеко. Но всего ценнее индивидуализм, если он может быть очищен от дефектов и злоупотреблений; это лучшая гарантия личной свободы в том смысле, что по сравнению со всеми другими условиями он чрезвычайно расширяет возможности для осуществления личного выбора. Он служит также лучшей гарантией разнообразия жизни, прямо вытекающего из широких возможностей личного выбора, потеря которых является величайшей из всех потерь в гомогенном, или тоталитарном государстве. Ибо это разнообразие сохраняет традиции и предшествующих поколений. Оно окрашивает настоящее в переливающиеся цвета фантазии, и, будучи служанкой опыта в такой же мере, как традиция и фантазия, оно является наиболее могущественным средством для достижения лучшего будущего» [10].

Таким образом, экономические изменения, назревавшие в мире с конца XIX в., не оставили возможностей для развития не только концепций либерализма, но потребовали мобилизации государственных властных ресурсов и выработки политики государственного управления.

Основные положения книги «Общая теория занятости, процента и денег».

Начиная эту работу, Кейнс утверждал: «Я приведу доказательства того, что постулаты классической теории применимы не к общему, а только особому случаю, так как экономическая ситуация которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия. Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни» [10].

Кейнс предложил радикальный способ избавления от жестоких кризисов и массовой безработицы. Ход его мысли и соответствующие методологические выводы следующие:

- экономия во время депрессии пагубна;
- снижение цен или замораживание заработной платы не добавляет экономической устойчивости;

– деньги служат не просто «вуалью» над производством, а являются источником энергии, заставляющим работать капиталистическую экономику;

– рост цен следует приветствовать, ибо он стимулирует инвестиции и экономическую активность;

– стабильность цен может обеспечиваться лишь путем механизма установления Центральным банком страны учетной ставки и сознательного регулирования денежных запросов.

Однако если в случае непредвиденного повышения цен спрос окажется превосходящим предложение, то возникает инфляция с тяжелыми социальными последствиями: падением реальных доходов, ухудшением взаимоотношений между кредиторами и должниками, нарушением привычного экономического равновесия. Возрастающий спрос на деньги ведет к повышению цен и тоже увеличивает массу денежных знаков.

Но умеренная инфляция вполне терпима в экономической жизни и позволяет своевременно предупредить негативные последствия. Поэтому в своей работе Кейнс излагает совершенно новые принципы регулирования национального хозяйства:

1) опровергает основополагающее утверждение классиков и неоклассиков о невмешательстве государства в экономику. Обосновывает положение о том, что решающую роль в предотвращении кризиса и безработицы должно играть государство, которое вмешивается в распределение всего дохода общества и сосредоточивает в своих руках значительные денежные и другие ресурсы в целях активного воздействия на экономику;

2) для обеспечения полной занятости работников следует ориентироваться не на предложение товаров, что предлагали классики, а, напротив, всемерно развивать спрос – расширять покупательную способность населения и покупку предпринимателями новых средств производства. Для этого государство должно наращивать объемы новых капитальных затрат в производство и увеличивать расходы на другие социально-экономические цели, используя повышение размеров налогов и выпуск большего количества денег;

3) для государственного управления экономикой требуется разработать такие экономико-математические модели, которые раскрывают количественные зависимости между основными показателями национального хозяйства. Использование этих моделей позволяет поставить регулирование всей хозяйственной деятельности на научную основу.

Главным теоретическим инструментом Кейнса стал *макрэкономический анализ*. Теории, существовавшие в XIX и начале XX в., были, главным образом, микроэкономическими. Они исследовали деятельность и поведение индивидуальных субъектов и оперировали лишь количеством, входящим в их сферу. А с 1870-х гг. в экономической теории полностью доминировал *микроэкономический подход*: в центре анализа находился экономический субъект (потребитель или фирма), максимизирующий свою выгоду. Предполагалось, что экономические субъекты функционируют в условиях совершенной конкуренции, где эффективность функционирования фирмы отождествлялась с эффективностью функционирования экономики в целом. Этот подход подразумевал рациональное распределение ресурсов в народном хозяйстве и, по существу, не допускал возможности длительных нарушений экономической системы.

Кейнс поставил во главу угла исследование зависимостей и пропорций между совокупными народнохозяйственными величинами (национальный доход, сбережения, инвестиции и совокупный спрос), поскольку главную задачу видел в достижении общенациональных экономических пропорций.

Активный научный оппонент Кейнса, Фридрих Хайек считал, как пишет он в своих воспоминаниях, что Кейнс не придает значения своим идеям, высказанным в «ОТ» и достаточно быстро их поменяет: «Я боялся, что прежде, чем я закончу мой анализ, он снова изменит свое мнение. Хотя он назвал это общей теорией, для меня было слишком очевидно, что этот трактат обусловлен временем и представляет текущую потребность политики» [11]. Об этой своей ошибке Хайек горько сожалел позднее: «Больше чем любая другая работа, «Общая теория» решительно содействовала господству макроэкономики и временному снижению интереса к микроэкономической теории. Я не знаю, почему «Общая теория» имела такое огромное влияние. В то время я был озадачен и никак не думал, что она будет иметь успех» [11].

Исходной посылкой теории Кейнса стало убеждение, что решение важнейших экономических проблем лежит не на стороне предложения ресурсов, а на стороне спроса, обеспечивающего реализацию этих ресурсов, так называемого *эффективного спроса* (суммы потребительских расходов и инвестиций). Основное внимание Кейнс здесь уделил анализу факторов, определяющих динамику личного потребления и инвестиций.

По Кейнсу прирост личного потребления представляет собой устойчивую функцию прироста дохода, а роль остальных факторов незначительна. При этом с ростом доходов предельная склонность к потреблению уменьшается, и это является важнейшей причиной снижения средней доли потребления на протяжении повышенной фазы экономического цикла в долгосрочном плане. Такого рода динамику потребления Кейнс связал с так называемым «*основным психологическим законом*» – уменьшением доли потребления и, соответственно, увеличением доли сбережений с ростом дохода. Сегодня это положение понятно каждому студенту, изучающему экономику, но только гений Кейнса позволил выделить и обосновать эту, казалось бы, простую истину.

Кейнсианская теория, как сказано выше, предполагает активную роль государства в стабилизации экономики, считая, что роль денег в экономическом развитии (изменении совокупного спроса и совокупного предложения) вторична по следующим причинам: 1) сложность и неопределенность связи совокупного спроса и денежного предложения; 2) скорость денег изменчива и определяется колебаниями %-ной ставки; 3) потому что они основываются на функции потребления, которая фиксирует связь между динамикой потребительских расходов и текущим доходом; 4) исходит из жесткости цен и ставок заработной платы.

Кейнс представил макроэкономическое описание четырьмя агрегатами: *доход, сбережения, инвестиции, потребление*. Для этих агрегатов Кейнс вывел уравнения, используя такие характеристики, как предельная склонность к потреблению, предпочтение ликвидности, предельная эффективность капитала.

В этой статье нет необходимости подробно излагать материал, который стал сегодня частью любого стандартного учебника экономической теории, но отметим, что показав, что в условиях динамически развивающейся экономики наблюдается тенденция опережающего роста сбережений по сравнению с капиталовложениями, Кейнс поставил на повестку экономической политики *проблему стимулирования инвестиций*. Он считал, что именно изменения величины желаемых инвестиционных расходов являются первопричиной колебаний совокупного производства и дохода, и, будучи гораздо менее устойчивыми, чем потребительские расходы, инвестиции играют решающую роль в возникновении экономических спадов.

Кейнс также считал, что обеспечивать первоначальные инвестиции в условиях недостаточного

эффективного спроса со стороны потребителей и частного сектора экономики должно государство, не пренебрегая, однако и косвенными методами стимулирования инвестиций.

Практическая программа Кейнса.

В завершающей части «ОТ» Кейнс настаивает на наличии именно 2-х способов расширения производства: «Я охотно согласился бы, что наиболее разумно начать наступление сразу на обоих фронтах. Стремясь к установлению общественно контролируемой величины инвестиций, для того чтобы обеспечить постепенно снижение предельной величины эффективности капитала, я бы поддерживал вместе с тем все мероприятия, направленные на увеличение склонности к потреблению, ибо, что бы мы ни делали в области инвестиций, вряд ли можно будет поддерживать полную занятость при существующей склонности к потреблению. Таким образом, имеется достаточно оснований для одновременных действий в двух направлениях – и увеличения инвестиций, и увеличения потребления до уровня, который при существующей склонности к потреблению не только соответствовал бы возросшим инвестициям, но и был бы выше» [10]. Главными инструментами воздействия на рост склонности к потреблению Кейнс считал организацию общественных работ, а также потребление государственных служащих.

Можно сказать, своеобразным теоретическим завещанием и провиденциальным положением стала последние страницы «ОТ»: «В настоящее время люди особенно ждут более глубокого диагноза, особенно готовы принять его и испробовать на деле все, что будет казаться имеющим хоть какие-то шансы на успех. Но даже и помимо этого современного умонастроения, идеи экономических и политических мыслителей – когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писака, сочинявшего несколько лет назад. Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда это происходит не сразу, а по истечении некоторого периода времени. В области экономической и политической философии не так уж много людей, поддающихся влиянию новых теорий, после

того, как они достигли 25- или 30-летнего возраста, и поэтому идеи, которые государственные служащие, политические деятели и даже агитаторы используют в текущих событиях, по большей части не являются новейшими. Но рано или поздно именно эти идеи, а не корыстные интересы, становятся опасными и для добра, и для зла» [10].

Продолжая мысль Кейнса, следует сказать, что именно новые решения помогают определиться с экономическими ориентирами в эпоху уже нерегулируемой глобализации, роста производительности, основанного на нематериальных факторах, и, вследствие этого, не лежащего в основе определения заработной платы, в эпоху стирания границ между формальными и неформальными институтами, и, в результате, с противоречиями в отношениях собственности. Значимым наследием в этих условиях представляются неустаревшие до сегодняшнего времени идеи Кейнса.

Для исторической личности важны оценки и значение для потомков, но для самого человека и его воздействия на окружающую действительность важны оценки его выдающихся современников. Понятно, что его последователи и адепты делали самые восторженные оценки, но интересное мнение тех, кто с ним спорил.

Лайонел Роббинс, руководитель кафедры экономики в ЛШЭ, вел много жарких дискуссий с Кейнсом в 1930-е гг.. Наблюдая за Кейнсом в начале переговоров с американцами по подготовке Бреттон-Вудских соглашений, Роббинс записал: «*Кейнс был в его наиболее ясном и убедительном настроении, и эффект оказался неотразимым. В такие моменты, я часто ловлю себя на мысли, что Кейнс должен быть один из самых замечательных мужчин, которые когда-либо жили – быстрая логика, летучая интуиция, яркая фантазия, широкое видение, прежде всего, несравнимое чувство выразительной речи, все объединяется, чтобы на несколько градусов превзойти предел обычных человеческих достижений*» [13].

Философ *Бертран Рассел* назвал Кейнса одним из самых умных людей, которых он знал: «*Интеллект Кейнса был самым резким и четким, который я когда-либо знал. Когда я спорил с ним, то чувствовал себя даже растерянным, а я редко чувствую себя глупцом*» [14].

Наиболее видным современным критиком Кейнса был экономист и философ *Фридрих Хайек*. Его взгляды на экономику были резко противоположны Кейнсу, но тем не менее после его смерти Хайек написал: «*Он был единственным действительно великим человеком, которого я*

знал, и по отношению к которому испытывал безграничное восхищение. Мир очень сильно обеднеет без него» [15].

Литература

1. Шумпетер Й. А. 10 великих экономистов от Маркса до Кейнса: пер. с англ. М., 2011.
2. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса: пер. с англ. СПб., 2008.
3. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса: пер. с англ. СПб., 2008.
4. Хайлбронер Р. Л. Ересь Джона Мейнарда Кейнса // Хайлбронер Р. Л. Философы от мира сего. М., 2011. С. 319-366.
5. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли: пер. с англ. М., 1968.
6. Альтер Л. Б. Буржуазная политическая экономия США. М., 1971.
7. Keynes J.M. (1939). 'Professor Tinbergen's Method'. Economic Journal, 49, Now in The Collected Writings of J.M. Keynes, vol. XIV, The General Theory and After. Part II. Defence and Development, Macmillan for the Royal Economic Society. 1973. P. 558-568.
8. Keynes John Maynard (1998). The Collected Writings of John Maynard Keynes (30 Volume Hardback ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2012
9. Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. Т. 41. М., 1981.
10. Кейнс Дж. М. Избранные произведения: пер. с англ. М., 1993.
11. Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода. Антология сочинений: пер. с итал. СПб., 1999.
12. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. М., 1994.
13. Tribe Keith. Economic careers: economics and economists in Britain. 1930-1970 (1997). P. 61.
14. Russell Bertrand (1967). The Autobiography of Bertrand Russell: 1872-1914. Unwin Paperbacks. P. 97.
15. Keynes Hayek. The Clash That Defined Modern Economics. By Nicholas Wapshott. P. 206.

References

1. Shumpeter J. A. 10 velikikh ekonomistov ot Marksa do Kejnisa [10 great economists from Marx to Keynes]: per. s angl. M., 2011.
2. Blaug M. 100 velikikh ekonomistov do Kejnisa [100 great economists till Keynes]: per. s angl. SPb., 2008.
3. Blaug M. 100 velikikh ekonomistov posle Kejnisa [100 great economists after Keynes]: per. s angl. SPb., 2008.
4. Khajlbroner R. L. Eres' Dzhona Mejnard Kejnisa [John Maynard Keynes's heresy] // Khajlbroner R. L. Filosofiy ot mira sego. M., 2011. S. 319-366.
5. Seligmen B. Osnovnye techeniya sovremennoj ekonomicheskoy mysli [Main currents of modern economic thought]: per. s angl. M., 1968.
6. Al'ter L. B. Burzhuznaya politicheskaya ekonomiya SShA [Bourgeois political economy of the USA]. M., 1971.
7. Keynes J.M. (1939). 'Professor Tinbergen's Method'. Economic Journal, 49, Now in The Collected Writings of J.M. Keynes, vol. XIV, The General Theory and After. Part II. Defence and Development, Macmillan for the Royal Economic Society. 1973. P. 558-568.

ings of J. M. Keynes, vol. XIV, The General Theory and After. Part II. Defense and Development, Macmillan for the Royal Economic Society. 1973. P. 558-568.

8. Keynes John Maynard (1998). The Collected Writings of John Maynard Keynes (30 Volume Hardback ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2012

9. Lenin V. I. PSS [Complete set of works]. 5-ye izd. T. 41. M., 1981.

10. Kejns Dzh. M. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]: per. s angl. M., 1993.

11. Khajek F. Poznaniye, konkurenciya i svoboda [Cognition, competition and freedom]. Antologiya sochinenij: per. s ital. SPb., 1999.

12. Blaug M. Ekonomicheskaya mysl' v retrospective [Economic thought in retrospective]: per. s angl. M., 1994.

13. Tribe Keith. Economic careers: economics and economists in Britain. 1930-1970 (1997). P. 61.

14. Russell Bertrand (1967). The Autobiography of Bertrand Russell: 1872-1914. Unwin Paperbacks. P. 97.

15. Keynes Hayek. The Clash That Defined Modern Economics. By Nicholas Wapshott. P. 206.

* * *

RELEVANCE OF THE KEYNES'S THEORY IN THE XXI CENTURY

KOVNIR VLADIMIR NIKOLAEVICH

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: horsere@yandex.ru

POGREBINSKAYA EKATERINA ALEKSANDROVNA

Moscow City Teacher Training University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: pogrr@yandex.ru

In 2016 is the 70th anniversary from the date of death of the philosopher and the economist John Maynard Keynes. Therefore consideration of the Keynes's scientific and vital biography, the main stages of his formation as largest economic thinker of the 20th century, his influence on modern economic science is actual. In article authors gave the characteristic of the educational and scientific university environment in which Keynes, and also the Bloomsbury cup of intellectuals in which Keynes took the noticeable place was formed in young years. On the example of Keynes's early works of the 1910s authors considered formation of Keynes's specific approach to economic problems uniting the analysis of real problems, the theory and the formulation of practical offers. Combining scientific, administrative and editorial activity, Keynes has gained the international popularity works on the analysis of consequences of the Versailles world. During the modern period of development of world economy abounding with new factors of instability, Keynes's intellectual heritage allows researchers to apply historical experience of judgment of the crisis phenomena in economy. In article authors made the conclusion that Keynesianism is the valid mainstream of modern economy. Keynes has developed methods and the device by means of which conceptual vision of economy turns into concrete submissions of the economic theory. Having passed the long way reflected in his works in «The general theory of employment, percent and money» Keynes has made the vision of the economic and public events analytically functional. Keynes has finally destroyed a logical solvency of belief in ability of free market economy to automatically support of full employment, has defined possibilities of influence of regulation of monetary circulation on the prices, export, import, production and employment of the population. Despite criticism of his theoretical proofs, even his opponents have agreed that his ideas were confirmed in practice. In the end of the article authors gave estimates of Keynes's by authors and scientists of different views.

Key words: John Maynard Keynes, biography, main works, new approaches and principles in economic science